

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА №4

24 июня 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

«ЛУЧШИЙ ГОРОХ» В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Как попасть на фестиваль «Коляда-PLAYS»? Если вы – зритель, то очень просто: купить билет в кассе или в Интернете. А если вы – участник? Тоже легко: поставьте в своем театре пьесу Николая Коляды или любого уральского драматурга и отправьте заявку на участие. Но что же делать авторам из других городов и стран? Для них есть особенный способ: стать лауреатом международного конкурса «Евразия». Именно такой путь избрал для себя Петр Вяткин из Москвы.

В прошлом году состоялся XX сезон «Евразии», в котором Вяткин стал победителем в номинации «Пьеса для камерной сцены», представив на суд жюри «нежную комедию» «Лучший горох в городе». А театральная компания «Les Partisans» (г. Ижевск), которая дружит с молодым автором, в этом году привезла на театральный фестиваль спектакль, поставленный по этой пьесе (режиссер Павел Зорин).

Спектакли подобного рода играть трудно: на сцене практически нет движения, декораций, фоновой музыки. Только два актера, которые ведут диалог. Если быть точным, говорит, в основном, мама (Венера Низамутдинова), а ее сын Митя (Егор Васильев) лишь поддакивает. Инструменты, которые остаются у актеров – это их голоса, интонации, манеры говорить. С их помощью надо донести до зрителя целый спектр эмоций, с которыми женщина рассказывает своему ребенку (ну и что, что ему уже 30 лет) историю длиною в жизнь.

«Les Partisans» уже не в первый раз на «Коляда-PLAYS». Создатель коллектива Павел Зорин говорит, что принципиальная позиция их театральной компании заключается в том, что на сцене играют исключительно непрофессиональные актеры. Так, например, роль матери с огромным монологом досталась детскому эндокринологу

(об этом – в интервью с артисткой на следующей полосе). Помимо чувственной голосовой игры, Венера Низамутдинова продемонстрировала поразительную пластику в танце.

«Мне захотелось посмотреть спектакль про такой тип женщин. Мне кажется, что он не сильно раскрыт в нашем театре. Кроме того, я, как и все драматурги, выдумал себе разнообразные миссии, одна из которых – снабжение хороших актрис любопытными ролями, в том числе – взрослых актрис, у которых сейчас очень мало возможностей для реализации своего потенциала», – говорит драматург Петр Вяткин, который, кроме пьесы, подарил постановке и свой голос, прочитав закадровый текст.

«Лучший горох в городе» – это история о ребенке и матери, которая переживает за него больше, чем он сам за себя. Мама вообще много переживает. А дети, особенно уже повзрослевшие, не всегда могут позволить себе вообще выразить какие-либо эмоции. И от этого женщины переживают еще больше. Иногда они выглядят смешными, суетливыми, но их роль в жизни каждого из нас неоценима. И мы, конечно, выслушиваем их и покорно идем за ингредиентами для праздничного стола. В том числе, и за горошком для салата.

Малахитовый зал кое-как вместил в себя желающих посмотреть спектакль. И не удивительно, ведь зрители приходили, в основном, парами: дети – с мамами, а мамы – с детьми. И в самом деле, эта постановка стала отличным поводом провести время с теми, кто нам дорог.

«Мне повезло прийти сегодня в театр со своей дочерью. Я, как и все мамы в зале, наверное, увидела в героине себя. Сидела и думала о том, какими воспоминаниями мне хотелось бы поделиться со своими детьми. Мы ведь постоянно прокручиваем подобные монологи у себя в голове, даже если их и не озвучиваем: понимаем, что бесполезно. И, как и мама Мити, постоянно чувствуем себя плохими, нам постоянно кажется, что мы не справляемся, мало дали своим детям, нам стыдно, мы грызем себя из-за этого. И нам всегда не хватает тех слов, которые говорит молодой человек. Я бы всем рекомендовала приходиться на этот спектакль со своими детьми: может, тогда мы будем лучше понимать друг друга», – поделилась впечатлениями от спектакля учительница истории Лидия Анатольевна. «Сегодня я впервые за 20 лет позволила себе обнять свою маму», – сказала другая зрительница.

Мария Пастухова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

«Я ЗНАЮ ПРО ЭТУ ЖЕНЩИНУ ВСЕ»

Нам удалось поговорить с Венерой Низамутдиновой – исполнительницей главной роли в спектакле Ижевского театра LesPartisans, поставленном Павлом Зориным по пьесе Петра Вяткина.

– **Каковы были Ваши первые впечатления от пьесы?**

– Превосходный текст. Я очень люблю эту пьесу. Первый раз прочитав ее, была в потрясении, потому что там за каждой фразой – жизнь, и каждое слово многое значит. Когда Павел решил ставить эту пьесу, он сказал, что выучить все надо не просто близко к тексту, а так, чтобы каждое слово было на своем месте, чтобы ни одно не потерялось, потому что слова имеют значение.

– **Как Вы считаете, чья история рассказана в этом спектакле?**

– Это собирательный образ, но я знаю про эту женщину все. В ней есть кое-что от моей мамы, от меня, от моих подруг, от всего поколения. В пьесе написано «Мамка, 55 лет», а мне 56 с половиной лет. Я пережила 90-е годы, через все прошла. Работала на трех и на четырех работах. Знаю, что это такое. Говорят, в спектакле нежности не хватает, но я человек, который верит: для того, чтобы действительно показать нежность, не надо говорить слова. Любовь заключается не в словах, а в поступках. В том, что ты в шесть утра встаешь, поспав всего три часа, и идешь на работу, потому что иначе все с голоду помрут.

– **В спектакле много локального и исторического контекста. 90-е годы, ларьки, Ламбада. А что в спектакле есть от нынешнего времени?**

– От девяностых, да. А от современности, вот – Митя, в маске медицинской и в телефон уставился, в наушниках ходит. А экран телефона побитый, весь паутинкой пошел,

Спектакль «Лучший горох в городе»

Фото предоставлено Театральной компанией Les Partisans, Ижевск

Венера Низамутдинова

Фото Софьи Курицыной

сеточкой, потому что падал этот телефон бог знает сколько раз. Я уже за голову хватаюсь. А мне дочка говорит, мол, посмотри, у всех моих сверстников так.

– **Отличается реакция зрителей в Екатеринбурге и в Ижевске?**

– Нет. Зрителям нравится – что в Ижевске, что в Екатеринбурге. Это трагифарс, Анна Маньяни, у которой смех сквозь слезы. Не будет там этой нежности. Энергия у героини идет изнутри. И она своей харизмой пытается тащить за собой всех. Таких, как она, я знаю. Сама в этом мире живу.

– **Кому бы Вы посоветовали посмотреть этот спектакль?**

– Молодым.

– **Помогла ли Вам эта роль лучше понять близких людей?**

– Дочь помогла понять. Когда я репетировала, она все слышала. Знает уже текст наизусть. И говорит, мол, больше не могу это слушать, не в состоянии выносить, потому что на сцене я не плачу, а дома рыдаю белугой в нескольких местах. И остановиться не могу. Потому что я все это знаю. Отца своего мертвым видела. И когда кричу на сцене, что я ничтожество, это очень искренне. Абсолютно. Я все знаю про эту женщину. Все, понимаете? Говорят, вот, мамка, инфантильная, ну, хорошо, значит, и я инфантильная. Я детский эндокринолог, который работает больше, чем на ставку, но у которой есть хобби. Театр. Инфантилизм? Инфантилизм. И балет. Я у станка теперь на пуанты встала.

– **Вопрос для людей, знакомых с пьесой. Зачем мамы все это помнят?**

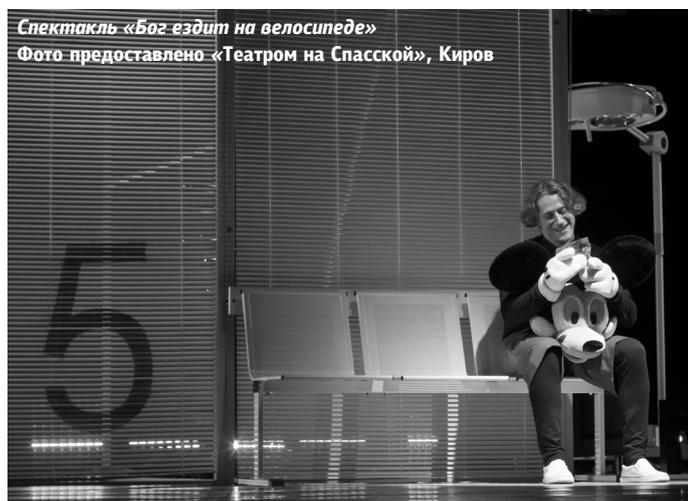
– Запоминается только то, что эмоционально окрашено. В положительную сторону или в отрицательную, потому что это воспоминание осталось там, внутри. Оно пережито. Ты над этим или рыдал, или смеялся. Потому и вспоминается само по себе. Это невозможно забыть, потому что эмоционально окрашено. Поверьте, я как доктор говорю.

Софья Курицына,
магистрантка Департамента журналистики УрФУ

КРУТЯЩАЯСЯ МЕТАФИЗИКА ЖИЗНИ

Кировский театр юного зрителя «Театр на Спасской» привез спектакль по пьесе Дарьи Уткиной и Ирины Васьковской «Бог едет на велосипеде». Это спектакль о подростках, их жизни, взрослении и выборе пути. Метафизика спектакля крутится... Он наполнен символами, рифмующимися с колесом, а тень от этого самого колеса почти всегда лежит на героях. Что значит это колесо?

Повествование разделено на «Экспонаты» со странными названиями: «№ 578 Ластик в форме хот-дога» или «№ 366 Старая черная футболка с надписью Great Road Trip», каждый из которых пронумерован в лишенном закономерности порядке. Главный герой Кирилл (Константин Кочнев) – четырнадцатилетний подросток, который не может найти себя в жизни, потому что «себя» у него нет. Вместо этого у него есть только нереализованные амбиции родителей, которые они компенсируют за счет него. Его путь – это путь, нарисованный родителями, по которому он идет, потому что боится подвести их. Из-за этого страха ему порой приходится врать о своих достижениях, хоть потребности в этом нет, потому что он и так самый умный в классе. Самый умный и самый одинокий, потому что лишен точек социального соприкосновения со своими одноклассниками из-за отсутствия своих обычных внешкольных интересов.

Спектакль «Бог едет на велосипеде»
Фото предоставлено «Театром на Спасской», Киров

В противоположность Кириллу есть Наташа (Мария Макарова), у которой нет ничего. Если у Кирилла есть фальшивый картонный родительский путь, то Наташа лишена даже этого. Она видит свою жизнь глазами философа Шопенгауэра «печальной и кратковременной». Она не может отпустить свое прошлое, своего любимого брата, который погиб очень глупой и бессмысленной смертью, когда пошел за новыми кроссовками и неудачно припарковал машину, хотя ему и вовсе не нужны были новые кроссовки. Перед зрителями ее брат (Григорий Бессонов) предстает счастливым детским воспоминанием, облеченным в костюм Микки Мауса, который вроде как должен радовать, ведь с ним связано столько хороших воспоминаний, но со временем он все больше пугает и наводит скорее черную крысиную тоску, с которой Наташа старается справиться, но безуспешно.

Спектакль «Бог едет на велосипеде»
Фото предоставлено «Театром на Спасской», Киров

Также здесь есть Света (Светлана Обухова). Она не видит или не хочет видеть свое будущее. Все, что у нее есть, это бесконечные вечеринки, яркая одежда и любовь к стилю двадцатых годов прошлого века. Ее единственная проблема – в том, что день рождения летом, потому что все нормальные ребята уезжают, и приходится звать на праздник кого попало. Как она сама выражается, «мне как будто всегда будет четырнадцать». Самое главное, что проблемы она в этом не видит. Счастлива, когда ей четырнадцать, и имеет полное право быть счастливой.

Кирилл и Наташа живут в постоянном ожидании неизбежности. Из-за этого их поведение порой бывает вызывающим и непонятым для окружающих. Наташа часто ходит на кладбище, а Кирилл сидит на успокоительном из-за вспышек неконтролируемой агрессии, которых никогда не было, но все равно успокоительное не помешает. Из-за этого они посещают психолога, который советует Наташе время от времени «призывать зомбока», который будет ей помогать в тяжелые моменты. Психолог признается, что часто тоже пользуется зомбоком, и отправляет его вместо себя на работу. Этот зомби – ты сам, только готовый к боли. На протяжении всего спектакля мы видим двойника Кирилла, который время от времени появляется в тяжелые для него моменты. Это и есть зомби, который включается, когда Кирилла отчитывают родители, когда над ним смеются одноклассники или когда тот же психолог задает неудобные вопросы.

В конце Кирилл и Наташа перестраивают свою жизнь, научившись пользоваться тем самым зомбоком. Они понимают, что вся их жизнь, и вообще жизнь всех, – это случайно пронумерованные экспонаты без смысла и закономерностей, что жизнь их просто крутится, а они перемещаются из сектора в сектор, из судьбы в судьбу. Они осознают, что их ждут взлеты, падения, победы, поражения, счастье и разочарование, и все это равносильно трем понятиям – «хорошо», «плохо» и «бессмысленно», потому что это – всего лишь Бог едет на велосипеде.

Дмитрий Каменских,
вольнослушатель отделения
«Литературное творчество» ЕГТИ

«ОН СОБИРАЕТ АНШЛАГИ!»

Спектакль «Бог едет на велосипеде»
Фото предоставлено «Театром на Спасской», Киров

В четвертый день фестиваля спектакль по пьесе Ирины Васьковской и Дарьи Уткиной «Бог едет на велосипеде» показал Кировский театр юного зрителя. Мы поговорили с режиссером-постановщиком этого спектакля Натальей Красильниковой. Более пятнадцати лет Наталья Красильникова была актрисой в «Театре на Спасской», затем начала делать профессиональные шаги в качестве режиссера-постановщика. С 2019-го по 2021-й гг. работала главным режиссером Кировского театра кукол им. А. Н. Афанасьева, а после вернулась в свой театр и с 2021 года служит здесь режиссером.

– Как Вам наш фестиваль?

– Прекрасный фестиваль! Лично я первый раз, но наш театр здесь не впервые и всегда с удовольствием к вам едет. Очень рады, когда Николай Владимирович приезжает к нам в город. В общем, любим вас. Желаем удачи всем участникам фестиваля!

– Расскажите, пожалуйста, о своем театре.

– «Театр на Спасской», хотя и театр юного зрителя, но уже достаточно взрослый театр. Нам восемьдесят семь лет. Это театр, любимый городом и молодежью. У нас очень живой театр. В нем происходят какие-то важные вещи, ведутся нужные разговоры и со взрослым зрителем, и с молодым. Театр, в котором есть место для экспериментов.

– Почему Вы решили поставить именно эту пьесу?

– У нас регулярно проходит лаборатория, на которой мы читаем девять разных пьес. А потом по результатам этих лабораторий обращаемся к тем текстам, которые, на наш взгляд и на взгляд зрителя, производят самое яркое впечатление. То есть, те пьесы, которые набирают наибольшее количество очков и от нас, и от зрителей, те и решаем ставить. Мы читали «Бог едет на велосипеде», и по результатам этой читки было решено ее поставить.

– Как в Вашем городе реагируют на спектакль?

– Он собирает аншлаги.

Сюзанна Савранская,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Бог едет на велосипеде»
Фото предоставлено «Театром на Спасской», Киров

КОНЕЦ ИГРЫ

Каждый человек задумывается о смысле своего существования, о том, кем являются его друзья, близкие, родственники и, соответственно, каков он сам. Нередко людям приходится принимать неприятную, а иногда и чудовищную правду как о себе, так и о тех, кто их окружает. Пьеса Николая Коляды «Игра в фанты» в постановке Независимого театра «НЕОТЕНИЯ» (г. Москва) сначала погружает зрителя в атмосферу обычных дружеских посиделок, которые в дальнейшем, однако, перерастают в жестокие монологи об отсутствии взаимопонимания между людьми.

Спектакль начинается с полного погружения в темноту. На сцене Кирилл (Сергей Степанов) и Настя (Ирина Боровская). В их уютное семейное гнездышко приходят друзья. Начинается безобидная, на первый взгляд, игра, которая, однако, доводит ситуацию до пугающих последствий. Свет на сцене сфокусирован на самом главном, не давая зрителю возможности упустить мельчайшие детали. Но, в основном, персонажи погружены во мрак, с самого начала заставляющий их почувствовать приближающуюся неизбежную расплату за необдуманные и, на первый взгляд, безобидные игры.

Эти люди в течение всего действия притворяются кем-то, но отнюдь не тем, кем являются. Прямолинейная и дерзкая Ева (Екатерина Маликова) становится ранимой и искренней девушкой, которая много лет скрывала в себе страшную тайну. Настя (Ирина Боровская) из правильной, нежной и застенчивой молодой женщины превращается в равнодушного, эгоистичного человека. Энергетика персонажей активно воздействует на зрителей. Режиссеру удается точно выявить момент саморазоблачения героев, создав в зрительном зале настроение напряженного ожидания развязки. В конце персонажи склоняются перед трагической новостью о смерти соседки как следствия их «безобидной» игры. Вот цена необдуманных поступков вполне взрослых людей.

Милена Гнатив,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Игра в фанты»
Фото Дарьи Дручининой

«ТЕАТР ВСЕГДА ЖИВОЙ»

Мы часто переживаем схожие с другими людьми ситуации. Радеем за кого-то, стремимся поддержать. Мы склонны пропускать переживания близких через себя, потому что нам не все равно. Но иногда бывает и наоборот. Мы остаемся равнодушными к людям, делая вид, что ничего не происходит. Пьеса Николая Коляды «Игра в фанты» в постановке Независимого театра «НЕОТЕНИЯ» переносит нас в восьмидесятые годы прошлого века, ставя в положение свидетелей одного поистине рокового вечера, начавшегося безобидной игрой. Режиссер-постановщик Инесса Куанова рассказала нам об истории этой постановки.

– Почему Вы решили ставить эту пьесу?

– Я знакома с ней много лет. Поступала с ее разбором в 2014 году в Челябинскую академию культуры и искусств. Пьеса буквально запала мне в душу. Она близка мне по личным причинам. Там много персонажей, которых очень хорошо понимаю. Я поступала в Московский институт культуры на специальность «Режиссура драмы». И всегда хотела поставить эту пьесу.

– Почему были выбраны именно эти актеры?

– Это довольно интересная история. С частью труппы я была уже знакома, основной костяк составляли выпускники одного и того же вуза. Мы все были в «театральной тусовке». Я отмечала ребят, которые мне нравились и подходила, предлагала. Главного героя играет мой хороший знакомый из мира кино, где я раньше

работала. Этого молодого человека я отметила очень давно и поняла, что хочу его видеть именно в роли Кирилла. Он очень удивился, думал, что будет Никитой. Изначально я предлагала им поработать в формате «показ по мастерству». Ребята были уверены, что порепетируют, один раз сыграют, я получу оценку и все. Мы всегда помогали друг другу. Актерский мир довольно дружелюбен в этом плане. Тем более, это был для них новый опыт, пьеса интересная. А актеру всегда хочется совершенствоваться и узнавать новые роли. Потом я открыла им секрет, что это будет не разовый показ. Пыталась в каждом увидеть что-то схожее с его персонажем и что-то отличное. Последнее всегда интересно и актеру, и режиссеру. Надо только постараться найти такой подход к актеру, чтобы он смог вжиться в роль.

– Какие были у Вас ощущения после самого первого показа постановки?

– Я сказала: «Ужасно!». Но потом пересмотрела записи и поняла, что все было не так уж и плохо, что в любом показе есть и будут слабые и сильные места. Нельзя сыграть подряд два одинаковых спектакля, всегда что-то меняется. В первый показ площадка оказалась сложной по свету, у большинства ребят это были первые прослушивания в серьезный театр. Никогда нет идеальной премьеры, ведь театр живой, он всегда живой.

Дарья Дручинина,
студентка Департамента журналистики УрФУ

ОФФ-ПРОГРАММА**ПУСТОТА В КВАДРАТЕ**

Белый. Синий. Синий. Белый. Четыре нелегких судьбы из двух квартир по соседству переплетаются в струящемся танце легких полотен. Контрасты жизни скрыты за дверьми: шум и пронзительные крики за картонной стеной, знакомое лицо на телеэкране в третьестепенной роли посылает надежды и искушения. Каждому из героев остается только посмотреть в дверной глазок: что же там у соседей? Может, там счастье? Где счастье внутри панельки в спальном районе, среди бесконечных окон?

Главная героиня Лида (Юлия Беспалова) всеми силами хочет изменить свою жизнь, каждый день она переступает порог квартиры Гастона (Антон Макушин) – в нем она видит человека, который сможет принять ее такой, какая она есть, защитить и сделать мечты реальностью. Гастон считает, что ему уже поздно менять свою жизнь, в этой квартире и в этом городе он застрял навсегда. Порой он дает возможность вырваться наружу своей свободной натуре – осыпает Лиду обещаниями и строит из себя в ее глазах смельчака, однако сам в этот образ уже давно не верит. Настя (Вера Вершинина) пытается найти утешение в исповеди. Ей непонятна мотивация Лиды менять свою жизнь

– ведь даже у нее самой, «неправильной, неблагополучной» есть муж, и ребенок, но она лишена такого простого «женского счастья». Леня (Евгений Корнильев), главный в семье, не понимает, почему ему не удается услышать от сына простое слово «папа». Его разочарование выражается в непомерном числе окриков и ударов кулаком по столу.

Режиссер-постановщик Александр Балыков и автор сценографии спектакля Лев Низами поставили в центр сцены простую геометрическую форму – квадрат. Он выступает и столешницей, и подоконником, а если накрыть его все той же струящейся тканью, он будет уютной детской кроваткой, около которой Лида прочтет свой самый честный монолог, адресованный сыну Дане. Если прикоснуться к этой конструкции – она непременно содрогнется, запружинит, герои сами решают, когда раскачивать ее, а когда нет. И конечно, больше всего взаимодействует с ней Лида: она и прыгает на ней, и бегаёт, признается в своих страхах и в любви – лишь бы только зажило по-другому, и ей бы не объясняли кулаками – в чем она не права.

В центре этого квадрата – бездна, из которой появляются и куда-то пропадают герои, выходят на охоту за счастьем, а потом, все равно, домой возвращаются и смотрят, наверное, в окно...

«ПОЭМА О РОДИНЕ»**ОФФ-ПРОГРАММА**

На премьере эскиза спектакля «Бесконечное окно» в «Коляда-Театре» (режиссер Александр Балыков) присутствовал автор пьесы – Руслан Шилкин. В этом году он занял первое место на международном конкурсе драматургов «Евразия» в номинации «Новая уральская драма». Руслан рассказал о длинной истории написания пьесы и своих впечатлениях от постановки.

– Почему пьеса называется «Бесконечное окно»?

– На самом деле, эти два слова давно во мне живут. У репера Хаски есть трек: «Поэма о родине». И там – такие строки: «Я смотрел во все глазницы, но увидел лишь одно – бесконечные трущобы, бесконечное окно». И образ бесконечного окна во мне жил, я еще на первом курсе, году в 2018, написал пьесу «Бесконечное окно», но она была не очень удачная. Ее читала на семинаре Анна Батурина, потому что Николай Владимирович был в отъезде. Эта пьеса была как упражнение, я на ее примере сделал для себя выводы, проработал ошибки и выкинул. А название было мне очень дорого. Я сам часто смотрю в окно. Бесконечное окно – простой образ, но очень емкий для меня.

– Использовал ли ты личные моменты из жизни при написании этой пьесы?

– Эта история вообще очень реальная. Я тусил одно время

у друга, когда у меня было много свободного времени и нечего было делать. А у этого друга оказалась соседка, ее, конечно, не Лида звали, но там, правда, была ситуация, что муж ее бил, потому что узнал от «корешей», что она работала проституткой. У них был маленький сын. Я сильно удивлялся тому, как они живут. Мы сидели, пили пиво, а она часто заходила за сигареткой: «есть прикурить?» и иногда сидела с нами на кухне. Иногда была выпившая и рассказывала о себе. В пьесе есть доля реального, а остальное я уже придумал. Два мира – мир людей и мир театра.

– Как тебе постановка твоей пьесы от Александра Балыкова?

– Сегодня смотрю третий раз. Немного зажат, не могу себя отпустить и полностью отдаться просмотру. Кто я такой, чтобы артисты мой текст выучили и работали над ролью с такой отдачей? Я просто что-то насочинял, а они к этому отнеслись серьезно. Мне немножко перед ними стыдно, как будто я им должен. В целом, я ориентируюсь на ребят в плане работы, все очень круто.

Тексты подготовила

Татьяна Вербловская, студентка отделения
«Литературное творчество» ЕГТИ

Над номером работали:

Редактор – М. Мясникова; зам. редактора – А. Трухина;
верстка – М. Гайл; корректор – Д. Захарова;
куратор – В. Цвиткис; студенты УрФУ и ЕГТИ.

